

Темное небо, заполненное нескончаемой пеленой туч, за которыми уже давным-давно не видно Солнца. Летающий остров из серебристого металла, от которого не осталось и тени бывшего великолепия, лишь заброшенные пыльные многоэтажки, неприкаянные монстры, оголодавшие в поисках давно умерших жертв, и обезумевшие роботы-маэнары, чьи запертые души потеряли остатки человечности еще сотни лет тому назад.

Обломки, мусор, хлам и горы никому не нужного металла без единой травинки, скрашенные голографическими изображениями деревьев, животных и птах, как апофеоз фальши и безысходности, подчеркиваемый общим настроением города. Плакаты и надписи краской, словно бы намалеванные кровью самоубийц, уже смирившихся со своей участью, но где-то в душе таящих последний мимолетный осколок надежды

Нулевой мир. Граница между безумием и реальностью, в которую меня занесло чувство долга и любопытство.

Высоченный шпиль, пронизывающий облака, рядом с которым высится гигантский человекообразный робот, способный своими атаками сравнить эту обитель обреченности с землей, но все еще стоящий на страже. И через пару секунд он атакует.

«Мои ноги ступают по тебе, мои кости становятся частью тебя.

Я вновь вернусь к тебе после окончания вечности

Земля отражает вечность, и я буду вечно с ней.

Я вновь вернусь к тебе после окончания вечности

Я вновь вернусь».

Зачитывая литании одну за другой, пытаюсь полностью погрузиться в собственный голос, чтобы не активировать детранквилизацию, я медленно успокаиваюсь, ведь я лидер. Вместе со мной несколько прекрасных технодев, которым не менее страшно, но они все же пошли за мной, несмотря ни на что. Из-за денег, из-за идеи, в погоне за силой или в попытке найти свое место — сейчас все это неважно. Как и неважно их отношение — они могут меня ненавидеть, могут уважать, могут даже любить, но все, что сейчас важно — они моя команда.

— Залп! — вложив в свой твердый, уверенный голос всю надуманную отвагу, подкрепленную наивной уверенностью в том, что все сложится удачно, я сконцентрировал энергию окутавшего меня Фантома в перчатках и тоже запустил энерговолну, наблюдая, как технодевы почти синхронно атакуют заведомо неубиваемую цель.

Сара, рассчитывая заработать, показывает класс, филигранно используя свой обвес третьего поколения: мощная пушка «Меркавы», подкрепленная очередями проводных дронов,

вьющихся над девушкой, словно головы мифической Гидры, в одиночку посылает сотни энергоатак.

Грета, окутанная плотными контурами «Леопарда 2», выдает свое волнение лишь покачивающимся хвостиком, но даже ее ушки, стойко реагирующие на эмоции, стоят торчком, готовые ловить любые изменения условий. Ни капли страха, лишь бьющие по слуху раскаты низкого гула фантомного орудия.

Сестры-американки, несмотря на то, что нас связывало слишком немного, тоже старались вовсю, но в их атаках больше всего скользила опасность за собственную жизнь, тогда как зеленевшая Маша, облаченная в устаревший обвес, сейчас и вовсе напоминала валькирию, настолько яростно и, на первый взгляд, безрассудно она тратила энергию, заставляя Фантома выкладываться на полную мощь. Даже ее снаряды были не просто банальными сгусткам эфемерного дыма, а становились все более плотными, словно с каждой атакой орудие Т-90 вспоминало свое прошлое и становилось все ближе к настоящему.

Многоствольное оружие невероятного противника с рывканьем обрушивает на нас заряды, лучевая пушка нагнетает энергию, создавая в груди механизма словно бы маленькое солнце, а затем испепеляющая мощь оружия коснулась земли, испаряя влагу от начавшегося дождя, попадая сначала на американок, затем на Сару, Машу, Грету... Им не больно, они лишь исчезают хлопьями сожжённой органики, оставляя после себя лужицы расплавленного металла, и высвободившиеся Фантомы весело хохочут, глядя на меня.

— Метмер, Метмер! Ты тоже сдохнешь, Метмер! — новый залп врежется и в меня, ослепляя и отражаясь болью в голове.

С размаху упав с зависшей в воздухе кровати и приложившись лбом о тумбочку, я сдавленно зашипел и бестолково уставился в темноту. Белесое щупальце семени Ойтаци подволокло ко мне ночник, и я, вцепившись в клавишу, осветил помещение призрачным белесым цветом, машинально стирая кровь с рассечённой кожи.

Слегка напрягая мышцы, поднялся и, на ходу бормоча литании исцеления, босиком прошел в крошечный предбанничек моей то ли комнаты, то ли мини-квартиры — все никак не могу привыкнуть к этим апартаментам богачей. Впрочем, здесь несколько этажей новомодной многоэтажки были отданы под новосозданную корпорацию Кольцовых, так что в итоге вроде как и без разницы.

Нацепив штаны, я чуть ли не утонул в приятных мохнатых коврах, расстеленных в коридоре, и, чувствуя себя спокойней рядом с большими растениями в кадках, расставленных по всему этажу, медленно доплелся до небольшого спортивного зала. Тусклый свет автоматических ламп приятно разогнал опостылевший полумрак, и я, перепрыгнув через стойку, схватил себе бутылочку минералки и отправился напрямиком в Куб, где в центре висела армированная боксерская груша.

Холодный пол приятно бодрит босые ступни, а вылитая по канонам спортивных фильмов на голову вода приятно охлаждала разгоревшийся метаболизм. Выпад, второй, пробный джэб, двойка в верхнюю часть... покрытые серым дымом кисти послушно отзывались на команды, пока выпускаемые Фантомом ступки энергии вынуждали тяжеленную грушу трястись словно листик в шторме, звякая цепями. Держись, сука, если уж ты не даешь мне спать, то и сам отдыхать не будешь.

Кошмары возобновились после возвращения из Нулевого мира. Или роль сыграло то, что я в очередной раз подбежал к смерти и пнул под зад, рассчитывая, что меня не догонят, или ноотическое излучение, как его называют, хотя по факту оно было частью природы фантомов, сдвинуло парочку шестеренок в моей голове. Или приструненный Семенем Фантом решил разбушеваться, издеваясь надо мной хотя бы во сне?

Тот факт, что Мику, так быстро покинувшая меня сразу после операции, вдруг обратилась ко мне за помощью, был невероятным. Простая однокурсница, она сделала для меня больше, чем многие другие, так что отказать я никак не мог.

Но еще более невероятной была ее история... Хотя мне и довелось побывать на другой стороне, в кусочке Нулевого мира, облюбованном Фантомами под Разломом, это была даже не верхушка айсберга, это оказалась ударившая в лицо песчинка, когда передо мной раскинулась огромная пустыня. Присоединившись к Константину, страннику между мирами, зовущему себя Некомантом, Мику оказалась полностью в его власти, причем добровольно, и это, пожалуй, единственное, чего я не мог понять, пока не встретился с этим малым лично. Ни капли ревности, скорее, это подозрение старшего брата в отношении нового приятеля младшей сестры, хотя и глупо воспринимать гораздо более сильную и опытную синевласку в подобном ключе... Наверное, сыграло роль, что у меня уже есть взбалмошная сестра, и еще одну отпускать в опасные авантюры ой как не хотелось, но увы.

Обеспечив команду странника проходом из десятого мира в нулевой, мы в итоге столкнулись со смертоносной машиной, кошмары о которой в извращенном виде теперь регулярно приходят ко мне каждую ночь. Хотя, вряд ли кому-то тогда пришлось легко... Дженни и Джинни покинули мой отряд, подписав подписку о неразглашении, больше не в силах переживать смертельную опасность: пусть даже судьба технодев была напрямую связана с подобным, было достаточно много безопасных Разломов, где можно подзаработать, не рискуя каждый день отправиться в свою последнюю экспедицию.

Сара, получив повреждения обвеса, вернулась домой. Наверняка сообщение мной сведений о скрытом Разломе помогло ее Семье возместить убытки с лихвой, но вряд ли она готова будет еще раз рисковать подобным образом без заранее известной суммы вознаграждения.

Перейдя в контактный бой, я крутанулся на месте и ударом с разворота снес грушу с крепления, увидев, как ее материал лопается и извергает на дно сетчатого куба раздробленные куски усиленного каркаса вперемешку с наполнителем. Смахнув проступивший пот, я осмотрел саднящие костяшки пальцев со стесанной кожей, и, ощущая, что это было своего рода материальным результатом еще одной изнурительной тренировки, даже не стал их сразу же пытаться исцелить. А уж как ярко и завораживающе мерцает обновленная контата из альфа-фантазита... Засмотревшись, пока открывал дверь Куба, наконец-то заметил, что

не один в столь поздний час.

Элька стояла возле бара, облокотившись на стойку. Ее волосы были слегка взлохмачены после сна, яркий оранжевый глаз светился в полумраке зала, а тело было прикрыто одеяльцем, которое девушка прочно стиснула в руках-манипуляторах.

— Прости, я тебя разбудил? — с сожалением опрокинув в пересохшую глотку остатки минералки, я подошел к девушке, смотрящей на меня с тревогой.

— Пайдо, Саша. Опять кошмар?

— Угу, — подхватив новую бутылочку, я жестом предложил Эльке и, получив отказ, присосался к живительной влаге. — К врачам не пойду. Боюсь, что подобное лечить тупо некому, — невесело усмехнувшись, я прикончил остатки воды и ловко зашвырнул бутылку в урну.

Потупив взгляд, Элька поежилась и собрала одеялко в кучу. Поскольку у нее не было дома, она единственная, кто воспользовался возможностью жить в апартаментах Семьи, и присмотрела себе комнатку в дальнем конце этажа. Тем удивительнее, что я все-таки смог ее разбудить.

— Я не хотела подобное предлагать. Семя должно было полностью устранить эффект! — глянув на мою грудную клетку, девушка осторожно коснулась меня металлическим пальцем, отчего я даже невольно вздрогнул — он казался ледяным. — Пайдо, — прошептав, девушка поспешно убрала руку, но я перехватил ее, увидев и даже услышав, как заколыхался фантом в манипуляторе.

— Просто рефлекс, — коротко сказал я, и девушка, слегка смутившись, все-таки провела пальцем по моей коже.

— Как ты себя чувствуешь? — спросила Элька в итоге, бросив взгляд на мои пальцы.

— Неплохо.

— И опять хочешь идти в Разлом, хотя уже несколько раз чуть не умер? — неожиданно тихо сказала девушка, еще сильнее закутавшись в одеяло. — Глупый-глупый пайдо. Почему не взял меня с собой?

— Удивлен, что ты так надолго откладывала этот вопрос, но это же очевидно — у тебя тоже была важная задача, у нас ведь только ты и я можем служить в качестве временных Якорей.

Сжав губы, Элька пристально смотрела то в один мой глаз, то в другой, словно пыталась найти скрытый ответ, который я не захотел озвучивать.

— Еще я не мог допустить, чтобы ты пострадала, — с улыбкой добавил я, наслаждаясь зрелищем того, как на щечках Эльки проступает румянец.

— И... С чего вдруг так? — выдавила из себя девица, внимательно прислушиваясь.

— Я же сказал всем, что ты моя девушка, как бы это выглядело? — беззаботным тоном добавил я, принявшись накидывать в мисочку конфеты, тертую плитку шоколада и мороженое — ужасно приторный коктейль, который неплохо восполнял энергию после использования фантома.

— Ах вот как? Из-за того, что сказал кому-то? Действительно, было бы неудобно, пайдо! — шлепнув по мне своим упругим хвостом со сжатой клешней, Элька буквально испепеляла меня взглядом, но, бросив взгляд на свою конечность, внезапно словно бы обмякла и уселась на барный стульчик. — Не обращай внимания, Саш.

Какая она, однако, стала на удивление послушная. Впрочем, я догадывался... Из-за имплантов внешность Эльки была слишком выделяющейся, и она наверняка из-за этого испытывала комплексы, пусть даже всегда и хорохорилась на людях. Может и вовсе считает себя до сих пор обязанной из-за того, что я ее спас из лап фантомов, не дав отрезать еще что-нибудь.

— Должен признать, что, если бы я там умер, не увидев тебя напоследок, то переживал бы. Эгоистично звучит, но все же, — жуя слащавую смесь, постарался сказать я снова без каких-либо оттенков в голосе. После разговоров с Константином о девичьих сердцах мне стало как-то даже легче пробовать себя на новом поприще. Хотя была и другая причина.

— Если бы переживал, то не лез бы в петлю, — с укором сказала Элька, выглядя сейчас так, словно ей стало очень жарко. — Ты и так уже видишь Фантомов, больше не нужно строить из себя смертника, пайдо!

Отставив миску, я проглотил кусочки и, приблизившись к девушке, произнес:

— После хождения на грани хочется жить с новой силой, — сказал я, и Элька, открыв глаз шире, словно бы случайно выпустила из рук край одеялка — ткань с шелестом соскользнула на пол, выставляя обнаженное тело девушки напоказ.

Плавнo опустив взгляд, рассматривая соблазнительные девичьи качества, я слегка дернул Эльку на себя, и она соскользнула со стула, оказавшись совсем рядом. Остатки одеяла упали на пол, а девушка даже не вздрогнула, когда мои пальцы скользнули по ее коже.

— Даже ничего не скажешь? — с ухмылкой сказал я, прижав Эльку к себе и продолжая спускаться ниже по ее стройной спинке, минуя имплант позвоночника.

— Я ведь твоя девушка. Наверное, это предполагается, а то неудобно будет перед теми, кто

слышал, — язвительным тоном сказала Элька, но в итоге не выдержала и улыбнулась. — Дурак ты, Саша... Уже давно мог осознать, что я не против... Жить с новой силой.

— Ах вот так, значит? А если вот так поступим?

— Сразу туда?! С-Саша, Сашенька, — в сводах спортивного зала женские стоны звучали особенно страстно и возбуждающе...

<http://tl.rulate.ru/book/12301/505094>